

В такой формулировке вежливый отказ просто невозможен. Ирука колеблется, колеблется, а потом со вздохом сдается. "Я вполне могу дойти до дома сам", - протестует он, но, поскольку он уже шагает в ногу с рыжим, это в лучшем случае звучит вполголоса.

Курама просто продолжает улыбаться, позволяя Ируке взять инициативу на себя. "Конечно", - говорит он легко, и, что удивительно, ничуть не покровительственно. Ты - чуунин, и я уверен, что ты заслужил это звание". "Но сейчас я просто странствую, а игра в вьючного мула - не менее достойное занятие, чем любое другое". Он ловко уворачивается от незаметного захвата, который Ирука делает для своих тестов, и усмехается.

Ирука уступает тому, что явно неизбежно, с плохой грацией и невежливым ворчанием, но больше не протестует. Он не хочет этого признавать, но ему приятно иметь компанию во время его обычно одинокой прогулки домой. Сейчас уже сумерки, и большинство тех, у кого есть друзья или семья, благополучно укрылись, ужиная и наслаждаясь теплом дружеской компании. В квартире Ируки, напротив, холодно, одиноко и бесплодно.

Не то чтобы у него не было друзей - Мизуки, безусловно, одна из них, и всегда есть Генма, который присматривал за ним после нападения Кюуби, а также Котецу и Изумо, для которых Генма сделал то же самое. Эти трое - почти семья, и Ирука любит их, но он не может заставить себя постоянно зависеть от них. Не в том случае, если он привязан к деревне и является только настольным шиноби, а Генма - ANBU, и у этой ужасной парочки есть постоянные миссии.

Поэтому Курама, каким бы странным он ни был - хотя вряд ли он самый странный джоунин, которого Ирука когда-либо встречал, - утешает его, и это радует. Рядом с ним спокойно и легко, он полон спокойной уверенности и непринужденного изящества.

И тут Курама ни с того ни с сего говорит: "Это невероятно, то, что ты делаешь".

Ирука моргает, застигнутый врасплох. "Что?" - спрашивает он через секунду, ведь он всего лишь учитель, а этот человек, если Ирука правильно помнит слухи, меньше чем за год уничтожил целую организацию пропавших ниннов S-класса.

Курама тихонько смеется, откидывая голову назад, туда, где сквозь индиговые сумерки начинают проступать первые вечерние звезды. "Обучение", - уточняет он. "То, что вы способны делать это, да еще и хорошо - просто невероятно". Бросив косо взгляд на чуунина, он снова улыбается и слабо качает головой. "Любой человек может убить, если у него есть мотивация и подготовка. Но заставить человека захотеть учиться, дать ему фундамент, на котором можно построить всю жизнь, - это нечто гораздо большее, чем то, на что способно большинство людей. Я восхищаюсь вами за это, Ирука-сенсей. Все хорошие учителя, правда. В детстве я был ужасен во всем, и только мой сенсей из Академии надеялся на меня. Только благодаря ему я добился того, чего добился сегодня".

В этих словах слишком много доброго юмора, чтобы не быть правдой. Тем не менее Ирука совершенно не хочет в это верить, потому что от Курамы исходит та же атмосфера, что и от Какаши: я видел все самое худшее, что может предложить этот мир, и это не сломило меня.

Это смелость, пари, безрассудное заявление, полностью подкрепленное фактами и опытом, и Ирука задается вопросом, как много людей поддались на это. А потом слишком поздно узнали, что Курама - это все, за что он себя выдает, и даже больше.

"Он бы гордился тобой", - говорит Ирука, и, возможно, это дикое и необоснованное предположение, но Ирука смотрит на этого сильного, храброго, покрытого шрамами шиноби и думает о том безнадежном ребенке, которым он, по его словам, был. Может быть, это эгоцентризм, но на мгновение Ирука видит только Наруто, смелого, яркого и вечно смеющегося. Плохой во всем, кроме шалостей, с мечтами, слишком большими для него, но такой решительный. Такой смелый в своем роде.

Ирука хочет такого будущего, хочет увидеть, как Наруто докажет, каким невероятным шиноби он может быть.

Может быть, думает он с диким оптимизмом, когда-нибудь он станет таким же, как Курама.

Курама смотрит на него, улыбается и бормочет: "Ты так думаешь? Я бы хотел в это верить".

И если в выражении его лица проглядывает легкая язвительность, если в ясных голубых глазах мелькает нотка грусти, Ирука слишком отвлечен своими мыслями о настоящем, чтобы заметить это.

Курама встречает своих новых товарищей на Станции ожидания джонинов за несколько минут до того, как солнце опустится за горизонт: катана на спине, волосы заплетены в свободную косу, а сердце легко. Разговор с Ирукой всегда поднимал ему настроение, о чем бы ни шла речь, и даже если Курама никогда больше не сможет поддерживать отношения с Наруто, возможно, он сможет обрести что-то другое. Дружба, а не братство, и это нормально, потому что человек, который был старшим братом Курамы, умер, когда Коноха пала в последний раз, и Курама не заменит его ни за какое золото и удачу в мире.

Он приземляется на улице, даже не поднимая пыли под своими сандалиями, и приветственно улыбается двум токудзё. Генма, как всегда, привалился к стене здания с сенбоном во рту и легкой ухмылкой на губах, и Курама видел его таким же через кровь, огонь и битвы, недельные забеги с разрозненной горсткой часов, потраченных на сон или отдых. Несмотря на то, что Генма не является полноценным джоунином, он - один из столпов Конохи. Не слишком могущественный, не бросающийся в глаза, не занимающий никакого авторитета, но устойчивый. Основательный. Надежный, а это стоит гораздо больше, чем несколько ярких дзюцу.

Райду выглядит гораздо менее бодрым, чем его напарник: он ссутулился и зевает почти без паузы. Глаза его остекленели, лицо осунулось, а Курама и Генма обмениваются забавными взглядами поверх его головы. Капитан команды ANBU или нет, но без адреналина по утрам он просто разваливается.

Вздыхнув, Генма подбрасывает свиток в воздух и ловко ловит его. "Получил задание", - говорит он негромко. "Кто хочет поиграть в мишень и понести эту штуку?"

"Я буду", - предлагает Курама, уже собирая чакру в ладони. Он закрывает глаза, сосредотачивается, проводит пальцами по левой руке от локтя до запястья, и татуировки-печати вспыхивают фиолетовым светом. Он берет свиток, прижимает его к коже и чувствует, как тот исчезает в пространственном кармане, который создают печати.

Генма присвистнул, низко и впечатленно. "Запечатывание, да? Удобно."

"Очень", - соглашается Курама, позволяя чакре угаснуть, а печатям снова стать бездействующими. "Теперь никто, кроме меня, не сможет ее достать, если только не сумеет полностью разрушить мои печати".

Наступает задумчивая пауза, а затем Генма усмехается, отталкивается от стены и обхватывает Кураму за плечи. "Я хочу, чтобы ты участвовал во всех моих курьерских миссиях", - весело говорит он. "Запечатывать свитки полезно, но только до определенного момента, а этот способ мне нравится".

"Вы, ребята, такие шумные. Просто разойдитесь уже", - ворчит Райду, махая рукой, чтобы они шли вперед, хотя конец его фразы растворяется в очередном зевке. Спотыкаясь, он проходит мимо них, а затем разворачивается и направляется к воротам.

Генма и Курама успевают лишь обменяться веселыми взглядами, прежде чем тоже пересекают крыши, почти не уловимые глазом, и становятся в строй за лидером команды.

Даже на бегу Курама успевает оглянуться, как они исчезают в густых зарослях деревьев, окружающих деревню. Здесь мирно и тихо, спокойно и умиротворенно. К тому времени, когда они вернутся, предательство Мизуки пошатнет ситуацию, но не настолько. Коноха по-прежнему будет не готова к грядущему.

Курама все спланировал, предпринял шаги и вложил все свое сердце в идею изменить все.

Пришло время проверить, оправдается ли все это.

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458421>